

УДК 94(470.62)
ББК 63.3(235.7)
Б 93

О.А. Бутова,

аспирантка кафедры отечественной истории АГУ, заместитель директора по учебно-воспитательной работе ГОУ НПУ №23 города Апшеронска Краснодарского края, тел.: 8-961-826-95-58, 8-918-336-95-30

**Роль первых наибов Шамиля Хаджи Мухаммеда и Сулеймана Эфенди
в политической консолидации Западной Черкесии (1842-1846 гг.)
(Рецензирована)**

Аннотация. В статье анализируется роль первых наибов Шамиля Хаджи Мухаммеда и Сулеймана Эфенди в политической консолидации западных адыгов.

Подчеркивается, что деятельность Хаджи Мухаммеда и Сулеймана Эфенди в Западной Черкесии объективно подготовила почву для дальнейшего реформирования общественного устройства адыгов на основе шариата, хотя традиционные духовные ценности были еще сильны в адыгском обществе.

Утверждается, что существовали объективные факторы, затруднявшие процесс становления единой политической организации. К ним относятся противоречия между адыгскими субэтнотами, отсутствие целостной экономической базы, нежелание многих адыгов ограничить свободу личности, подчинившись власти.

Ключевые слова: политическая консолидация, адыгский субэтнос, имам, наиб, убыхи, муртазек, Кавказская линия, шариат, улем, адат.

O.A. Butova,

Post-graduate student of National History Department of Adyghe State University, Deputy Director for Teaching and Educational work of GOU NPU No.23, Apsheronsk of Krasnodar Territory, ph.: 8-961-826-95-58, 8-918-336-95-30

**Role of the first naibs of Shamil Khadzhi Mohammed and Suleyman Efendi in
political consolidation of the Western Circassia (1842-1846)**

Abstract. The paper provides an analysis of the role of the first naibs of Shamil Khadzhi Mohammed and Suleyman Efendi in political consolidation of the Western Adyghe.

It is underlined that the Khadzhi Mohammed's activity and Suleyman Efendi in the Western Circassia has objectively paved the way for the further reforming of a social system of the Adyghe on the basis of Sheriyat, though traditional cultural wealth was still strong in the Adyghe society.

The author confirms that there were the objective factors complicating formation of the uniform political organization. Those are contradictions between the Adyghe subethnoses, absence of complete economic base and unwillingness of many Adyghe to limit a personal freedom, having obeyed to the power.

Keywords: political consolidation, the Adyghe subethnos, the imam, naib, the Ubykhes, murtazek, the Caucasian line, Sheriyat, ulem, an adat.

Первая половина XIX в. явилась важным этапом в истории народов Северного Кавказа. Большое влияние на ход социально-экономического и политического развития адыгов оказала борьба за независимость против агрессии царской России, ускорившей процессы политической консолидации общества.

Весомый вклад в дело политической централизации западных адыгов внесли первые наибы Шамиля Хаджи Мухаммед и Сулейман Эфенди. Сильное влияние на борьбу адыгов за независимость оказывало антиколониальное движение народов Северо-Восточного Кавказа, принявшее массовый и организованный характер в 20-е гг. XIX.

19 сентября 1834 г. Шамиль был провозглашен третьим имамом Дагестана. В течение 1834 – 39 гг. он сумел объединить земли Аварского ханства, множество союзов сельских общин горного Дагестана, почти всю Чечню и ряд обществ Ингушетии в рамках сильного теократического государства-имамата.

Одним из важных направлений в политике Шамиля являлось установление тесных связей между двумя основными очагами антиколониальной борьбы – Черкесией и имаматом.

В 1842 г. в Западную Черкесию прибывает первый наиб Шамиля Хаджи Мухаммед. Свою деятельность он начал на территории Абадзехии. Система политико-идеологических установок Хаджи Мухаммеда включала в себя идеи о социальном равенстве, освобождении зависимых, подчинении всех центральной власти. Военные власти в своих донесениях отмечали, что число сторонников первого наиба «в особенности растет между простым народом» и что он сумел «под личиной религии овладеть умами людей низшего класса» [1], т.е. крестьян. Наиб Шамиля намерен был внести изменения в традиционную военную организацию адыгов, создав отряды муртазек, которые должны были стать ядром регулярной армии. Представления Хаджи Мухаммеда об общественном переустройстве и политической консолидации основывались на принципах ислама. Известно, что в Западной Черкесии в рассматриваемый период позиции ислама были еще слабыми.

Но в связи с активизацией борьбы за независимость объединяюще-консолидирующая роль мусульманской религии в Западной Черкесии стала возрастать. Однако готовность адыгов встать под знамена ислама во имя свободы и независимости на этом этапе была вызвана не столько потребностями восприятия духовных ценностей мусульманской религии, сколько необходимостью консолидации своих сил в борьбе с экспансией царизма. Данное обстоятельство создавало определенные трудности для первого наиба Шамиля, плохо знакомого с адыгской действительности, и для которого исламско-шариатские нормы являлись высшим идеалом.

Реалии внутривнутриполитической жизни адыгов, с которыми столкнулся наиб, приводят его к убеждению о необходимости согласия и единства между черкесами для успешной борьбы за независимость. Средства для их достижения Хаджи Мухаммед видел несколько в иной плоскости, чем сами адыги. Являясь убежденным последователем Шамиля, он стремился внести в адыгскую среду порядки, подобные тем, которые существовали в имамате. В стремлении подчинить адыгов единой власти Хаджи Мухаммед усердно добивался от них присяги на верность законом великого пророка. Поэтому в своей деятельности он уделял много внимания распространению шариата. Однако отношение адыгов к шариату было неоднозначным. В Западной Черкесии позиции его противников были достаточно сильны [2]. Хаджи Мухаммед пытается изменить отношение адыгов к мусульманскому праву и начинает проводить открытые шариатские разбирательства [3]. Здесь важно отметить, что на шариатские суды приглашались представители многих адыгских субэтносов [4]. Вместе с тем

практика внедрения шариатского судопроизводства показала, что традиционные духовные ценности были еще сильны в адыгском обществе.

Следующим шагом наба в деле реформирования судопроизводства было введение штрафных санкций, производимых на основе мусульманских норм. Эти меры, по мнению военного министра А.И. Чернышева, предоставляли Хаджи Мухаммеду определенные рычаги для централизации власти[5].

Не добившись заметных успехов среди «аристократических» субэтнотосов, Хаджи Мухаммед вернулся в Абадзехию, где его усилия были направлены на создание единой административной системы и регулярной армии. Ядром этой армии должен был стать особый вооруженный отряд, известный как «муртазагеты Хаджи Магомета»[6] Архивный документ свидетельствует, что наиб «набрал себе необходимую дружину до 400 человек из абадзехов, бесленеевцев, темиргоевцев и махошцев»[7].

Создание постоянного военного отряда стало одним из важных шагов Хаджи Мухаммеда в деле политического объединения адыгских субэтнотосов. По замыслу наба, отряд муртазектов должен был стать важным звеном в государственной системе Западной Черкесии, так как они были обязаны следить за исполнением религиозных обрядов и постановлений по шариату и выполнять миссию представителей власти наба среди адыгов [8].

Появление Хаджи Мухаммеда среди абадзехов, шапсугов и натухайцев вначале не оказало прямого влияния на убыхов, хотя его декларации о социальном равенстве, освобождении рабов, замене адата шариатом, создании отрядов муртазектов не могли остаться незамеченными в Убыхии.

В феврале 1843 г. убыхские лидеры отправили делегацию к Хаджи Мухаммеду с просьбой прибыть к ним. Деятельность наба в Убыхии развернулась на фоне острой социальной борьбы. Данное обстоятельство тормозило процессы политической консолидации. Для сохранения своих позиций часть убыхской знати вступила в переговоры с начальником третьего отделения Черноморской береговой линии генералом Муравьевым. Однако большинство убыхов не желали подчиняться царизму[9].

Хаджи Мухаммед находился в Убыхии три месяца, но каких-либо значительных успехов не добился. Убыхи не были склонны к кардинальному реформированию системы самоуправления на основе шариата.

Весной 1844 г. под влиянием Хаджи Мухаммеда натухайцы и шапсуги активизировали военные действия против царских войск. В марте того же года, потерпев поражение в одном из сражений, муртазеки во главе с наибом отступили в горы. По свидетельству источников, Хаджи Мухаммед умер в мае 1844 г.[10].

Хаджи Мухаммед находился в Западной Черкесии всего два года, но именно при нем произошло усиление малочисленного и не влиятельного прежде у западных адыгов мусульманского духовенства. В связи этим процесс исламизации получил дальнейшее развитие.

Существовали и объективные факторы, затруднявшие процесс утверждения единой политической организации. К ним следует отнести противоречия между адыгскими субэтнотосами, отсутствие целостной экономической базы, нежелание многих адыгов ограничить свободу личности, подчинившись центральной власти [11].

В 40-х гг. XIX в. Северный Кавказ представлял собой сложный клубок переплетения внешнеполитических и социально-экономических внутренних противоречий. Сохранялись напряженные отношения между Россией и Турцией, поддерживаемой Англией и другими государствами Западной Европы. Почти непрерывно то в одной, то в другой области края вспыхивали социальные конфликты и движения народных масс. Все это придавало определенный колорит

освободительному движению и оказывало свое прямое или косвенное воздействие на ситуацию в Западной Черкесии.

В феврале 1845 г. в Западной Черкесии появляется второй наиб Шамиля Сулейман Эфенди [12]. Имам называл его «почтенным улемом», указывая на религиозную образованность своего наиба [13]. О глубоких познаниях Сулеймана Эфенди в области Корана свидетельствуют и русские источники: «Человек глубоко изучивший Коран, – сказано в документе, – но не обладавший умением и силою воли для руководства толпами свободолюбивого народа» [14].

Сулейман Эфенди намерен был продолжить линию своего предшественника по распространению мусульманских идей. Перед ним также была поставлена специальная задача по организации адыгского ополчения для соединения с Шамилем. В апреле 1845 г. на народном собрании Сулейман Эфенди огласил основную цель своей миссии. К этому времени имамом Шамилем был уже разработан план военного похода в Кабарду, главной целью которого являлось объединение сил Имамата и Западной Черкесии. Собрание приняло решение проводить набор отряда в помощь Шамилю по числу речек, так как отправка воинов в состав ополчения от каждого двора была обременительна для адыгов [15].

Основным средством для объединения адыгов Сулейман Эфенди избрал проповедь исламских идей. Важной опорой стало местное мусульманское духовенство, роль и значение которого значительно возросли в период пребывания в Западной Черкесии Хаджи Мухаммеда.

В отличие от своего предшественника Сулейман Эфенди проводил религиозную пропаганду более взвешенно и умеренно с учетом особенностей адыгского общества [16]. В своей деятельности наиб стремился убедить адыгов в необходимости принятия мусульманского управления, суда и порядка, а главное, он не отягощал своих последователей тяжелыми поборами [17]. Главной своей задачей Сулейман Эфенди считал объединение адыгов.

Деятельность Сулеймана Эфенди среди бжедугов, темиргойцев, хатукайцев и адамийцев была менее удачной. Ему не удалось получить у них согласия на поставку ополчения.

В августе 1845 г. отряд шапсугов и натухайцев предпринимает попытку соединиться с Шамилем, но после нескольких боев с войсками Л.М.Серебрякова адыги отказываются от дальнейшего похода.

В начале апреля 1846 г. Шамиль со своим войском подошел к Тереку возле аула Эльхот. Источники содержат противоречивые сведения о численности его отрядов. По одним источникам силы имама насчитывали 20 тыс. человек [18]. Хроника Мухаммеда Тахира Ал-Карахи сообщает, что войско Шамиля состояло из 9 тыс. человек (4 тыс. конницы и 5 тыс. пехоты) [19]. Переправившись через Терек, отряды Шамиля расположились в аулах Мухаммеда-Мирзы Анзорова. Имам пользовался поддержкой определенной части кабардинцев. Еще за четыре месяца до этого похода к нему обращались влиятельные люди с просьбой о военной помощи [20].

Во время неудачного похода в Кабарду в апреле 1846 г. Шамилем были отправлены к абадзехам два посланца с возванием о помощи. Адыгское ополчение должен был возглавить Сулейман Эфенди. По плану Шамиля, объединенные силы сопротивления должны были «уничтожить русское владычество на Кавказе» [21].

Но Сулейману Эфенди не удалось собрать ополчение для оказания помощи Шамилю.

В целом деятельность Хаджи Мухаммеда и Сулеймана Эфенди в Западной Черкесии объективно подготовила почву для дальнейшего реформирования общественного устройства адыгов на основе шариата.

Примечания:

1. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-х гг. XIX в.: сб. документов. Махачкала, 1959. С. 445-446.
2. Мухаджиев С.Х. Исламский узел Кавказской войны. Майкоп, 2006. С. 157.
3. Там же.
4. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6531. Л. 8.
5. Там же. Л. 1.
6. Соколов Д. Хаджи-Магомет (Сподвижник Шамиля. Историческая справка) // Кубанский сборник. Т. XI. Екатеринодар, 1905. С. 59.
7. РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 486. Л. 5 об.
8. Мухаджиев С.Х. Указ. соч. С. 161.
9. Чирг А.Ю. Развитие общественно-политического строя адыгов Северо-Западного Кавказа (конец XVIII – 60-е гг. XIX в.) Майкоп, 2002. С. 101.
10. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 487. Л. 90.
11. Чирг А.Ю. Указ. соч. С. 104.
12. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 722. Л. 20.
13. АКАК. Т. X. С. 418.
14. Кубанский сборник. Т. X. Екатеринодар, 1904. С. 52.
15. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 722. Л. 30.
16. Мухаджиев С.Х. Указ. соч. С. 163.
17. Там же.
18. Там же. С. 48.
19. Мухаммед Тахир Ал-Карахи. Хроника о дагестанских войнах в период Шамиля. М.; Л., 1941. С. 196.
20. Гаджи Али. Сказание очевидца о Шамиле // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1873. Вып. 7. С. 35.
21. ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 548. Л. 44.

References:

1. The movement of the Northeast Caucasian mountain dwellers in the 20-50s of the 19th century: Col. of documents. Makhachkala, 1959. P. 445-446.
2. Muskhadzhiiev S.Kh. The Islamic knot of the Caucasian war. Maikop, 2006. P. 157.
3. Ibidem.
4. RGVIA. F. VUA. D. 6531. L. 8.
5. Ibidem. L. 1.
6. Sokolov D. Hadzhi-Magomet (Shamil's associate. The historical background) // The Kuban collection. V. XI. Ekaterinodar, 1905. P. 59.
7. RGVIA. F. 13454. Op. 6. D. 486. L. 5.
8. Muskhadzhiiev S.Kh. Mentioned work. P. 161.
9. Chirg A.Yu. The development of the socio-political system of the Northwest Caucasian Adyghes (the end of the 18th century – the 60s of the 19th century) Maikop, 2002. P. 101.
10. GAKK. F. 260. Op. 1. D. 487. L. 90.
11. Chirg A.Yu. Mentioned work. P. 104.
12. GAKK. F. 261. Op. 1. D. 722. L. 20.
13. AKAK. T. Kh. P. 418.
14. The Kuban collection. T.Kh. Ekaterinodar, 1904. P. 52.

15. GAKK. F. 261. Op. 1. D. 722. L. 30.
16. Muskhadzhiyev S.Kh. Mentioned work. P. 163.
17. Ibidem.
18. Ibidem. P. 48.
19. Muhammed Takhir Al-Karakhi. The chronicle of Dagestan wars at Shamil's time. M.; L., 1941. P. 196.
20. Gadzhi Ali. The eyewitness's legend of Shamil // The collection of data on the Caucasian mountain dwellers. Tiflis, 1873. Issue. 7. P. 35.
21. TSGA KBR. F. 16. Op. 1. D. 548. L. 44.